Народная артистка РСФСР Алиса Фрейндлих играет в Ленинградском театре имени Ленсовета. Она много снимается в кино, но все же главное дело ее жизни — театр. С ее творчеством знакомит режиссер Виктор Комиссаржевский, заслуженный деятель искусств РСФСР.

Душевное благородство сочетается в игре Алисы Фрейндлих с необыкновенной мужественностью, непосредственностью — с точным расчетом, веселая отчаянная бесшабашность — с ясной дисциплиной ума.

Может быть, особая привлекательность актрисы на сцене объясняется еще и каким-то трогательным контрастом между хрупкостью этой маленькой сероглазой женщины и тем, казалось бы, непосильным грузом, который жизнь то и дело взваливает на плечи ее героинь. И они, кем бы ни были, всегда оставляют далеко позади самых умных, сильных и независимых мужчин, оказываются тоньше, отважнее, свободнее и находчивее. Но главный, конечно, секрет огромного успеха актрисы объясняется глубиной и обаянием ее таланта.

Алиса Фрейндлих выросла в театральной семье: и мать, и отец — актеры. В три года девочка бывала с родителями на оперных спектаклях. Вернувшись домой, она всегда копировала увиденное на сцене. В школьные годы Алиса посещала одновременно вокальный, драматический и танцевальный кружки во Дворце пионеров. А затем ей просто повезло: в школе был организован драматический кружок, который вела ленинградская актриса Мария Призова-Соколова — человек, глубоко любящий театр и стремившийся передать свое увлечение школьникам. Это была настоящая театральная студия. Тут всерьез занимались актерским мастерством, ставили спектакли, спорили о прочитанных книгах, посещали музеи.

Окончив школу, Алиса без колебаний подала заявление в театральный институт. И была принята. И вот уже двадцать лет она на сцене.

Я мог бы много рассказывать о спенических созданиях Фрейндлих, но

решил остановиться только на трех ее работах, в которых, как мне кажется, отражена многогранность необычного дарования.

...Ленинградский театр имени Ленсовета. Спектакль по пьесе Игнатия Дворецкого «Ковалева из провинции», поставленный главным режиссером театра Игорем Владимировым, с Алисой Фрейндлих в главной роли... Пустая сцена, и большое торжественное кресло с гербом страны. Зал суда. Здесь решаются судьбы людей. Выходит Фрейндлих-Ковалева, садится в кресло и представляется: «Я — судья, Ковалева, 37 лет...» Она призвана решать эти судьбы.

есть, было ли что-нибудь между нею и Дон-Кихотом.

И тогда, замороженная возвышенностью любовной мечты и взбешенная поведением жениха-тирана, Альдонса — Фрейндлих внезапно превращается из незаметной Золушки в мятежницу из Ламанчи. «Было! Было! Было!» — вызывающе утверждает она в яростной песне в финале действия и уходит из дома к Дон-Кихоту.

Фрейндлих — уже от имени многих женщин — поет то шепотом, то подымаясь до иступленно-го форте, почти до крика о том, как необходима

мым куполом цирка, пошла Фрейндлих по пути острейшего решения образа.

Из-за версальских бриллиантов, маскарадов и пиров этой королевы-«австриячки» умирали от голода французские дети. Ее казнил восставший народ Франции. А она? Она прелестна!

Антуанетта не знала и не понимала реальности. Ей было ясно одно — есть чернь и есть монарх, супрут; есть некий абстрактный голод и войны и есть мой маленький Луи, мой дворец, мой драгоценности и моя «лучезарная женственность», которую воспевают придворные поэты и послы. И в этом «вечная правота» ее Марии-Антуанетты.

...Уныло ударил колокол, и она тронулась в свой последний путь — к гильотине.

Площадь. Тишина. Колец. Нужно наругать щеки, чтобы быть красивой, и смотреть вверх, не замечая толпы. Последние ее слова — слова ненависти и вопрос, обращенный к небу: будет ли там совсем темно, когда упадет ее голова. Она умирает — эта королева, так и не понявшая и не познавшая ни своего народа, ни своих преступлений.

На эшафоте актриса внезапно раскидывает руки, срывает с глаз черную повязку, волосы ее разлетаются, лицо становится похожим на ярмарочную маску и она поет издевательскую песенку о безголовой королеве и ее безголовых фрейндлихах...

Такова объективная и трагическая цена ее Антуанетты, ее исторической роли.

В этих трех разных ролях ясно видна актриса, выбравшая трудный путь к уму и сердцу зрителя. Актриса, умеющая видеть предмет явления, преломляя его через свою индивидуальность, умеющая до тонкости постичь внутреннюю суть образа, обладающая даром вдохновенной импровизации, остротой и свежестью чувств.

Алиса Фрейндлих, приобщая зрителя к искусству, как бы открывает дверь в удивительную страну чудес, где что ни роль — открытие, что ни решение — неожиданность.

Знакомые имена

АЛИСА ФРЕЙНДЛИХ

Трудная, серьезная драматическая роль Фемиды.

Отстаивая справедливость, героиня осложняет и свою работу, и свою личную жизнь.

Перед зрителем предстает мужественная женщина, преодолевающая все препятствия, все субъективное ради торжества истины.

...Самые внушительные аргументы противников спектакля-мюзикла на драматической сцене становятся недействительными, когда видишь и слышишь Алису Фрейндлих в пьесе Александра Володина «Дульсинья Тобосская».

Поначалу актрису и не заметишь: сидит в сторонке деревенская девочка Альдонса, чистит картошку и слушает, как Санчо Панса рассказывает о любви Дон-Кихота к Дульсинье. Слушает удивительно. Слушает так, что постепенно начинаешь смотреть не за теми, кто участвует в разговоре, а за той, кто молча слушает.

Внезапное открытие: Дульсинья — это она! Жених ее с тупым упорством и хваткой будущего единовластного хозяина Альдонсы допытыва-

ет рыцарская любовь, что сделала ее. Альдонсу, человеком.

В этой неожиданной перемене наиболее ярко выражен характер и талант актрисы с ее умением переходить от общения с партнерами к монологу, от прозаического языка к поэтическому, от драматической игры к эстраднему пению и танцу.

...Какие необыкновенные метаморфозы доступны актерской манере Фрейндлих! После деревенского мифа о Дульсинье и пьесы о женщине-судье Алиса играет Марию-Антуанетту во «Вдове Капета» (так назвал свою драму о французской королеве XVIII века выдающийся немецкий писатель Лион Фейхтвангер). Отрывок из нее включен режиссером Игорем Владимировым в спектакль-концерт театра имени Ленсовета «Люди и страсти».

Почти без грима, накинув на плечи кружевную накидку и взяв в руки безделушку, каким-то неуловимым движением, поворотом головы актриса превратилась в королеву Франции. Слово по проволочке, натянутой под са-